

МАГ ГАМ

Поэт, рассказчик и певец

Маг Гам

Поэт, рассказчик и певец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42541187

ISBN 9785449671981

Аннотация

В сборнике стихов представлена лирика, размышления о природе, любви, жизни, философии, а также сказания о нартах и основоположнике осетинской литературы К. Л. Хетагурове. Стихи предназначены для широкого круга читателей.

Содержание

«Той ясной звездной ночью, которая выпадает лишь раз в году...»	5
«Из неясности и мрака...»	6
«Поэт – рассказчик и певец...»	9
«Кто не хотел над суетою...»	11
«Живут тут люди ближе к Богу...»	13
Гибель нартов	15
«Блажен, кто ищет вдохновение...»	17
«О боги! Боги! Свет являя...»	19
«Я не люблю зимы...»	20
«Вон тот гордец форсит, что он пьет...»	21
«Жизнь многогранна, мир велик...»	22
«Ты нездоров, с утра ты пьян...»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Поэт, рассказчик и певец

Маг Гам

© Маг Гам, 2019

ISBN 978-5-4496-7198-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Той ясной звездной ночью, которая выпадает лишь раз в году...»

Той ясной звездной ночью, которая выпадает лишь раз в году.

Той ночью, когда звезды кажутся такими близкими и яркими,

И душу, и все существо человека выворачивает наизнанку

Перед немой безграничностью великой тайны Вселенной.

Человек ощущает себя такой маленькой пылинкой,

Таким ничтожеством в ее необъятности,

Что ему становится не по себе.

Жуть и страх туманят его рассудок,

В то же время его одолевает одержимость познания,

И он находит в себе силы бросить вызов вечности.

В эту ночь не приходит сон.

Она сеет раздумья, подогревая фантазию,

Раздувая ее до немыслимых границ.

Приходят сомнения, как бы смеясь над собой,

Разум требует факты, не ставя воображение и в грош.

«Из неясности и мрака...»

Из неясности и мрака,
Из глубин пространства, бездны,
Где триллионы солнц Вселенной
Полыхают цветом мака,
Льется песни звук чудесный,
Голос жизни и надежды,
Но все таинства одежды
Звездной ночи – девы дивной,
Не дано увидеть разом
Всем пылающим сердцам.
Звезды смотрят в души к нам,
В океан надежд безбрежный,
Вечность дарит свет лишь нежный
Зачарованным глазам.

Выйди ночью, глянь на звезды,
Манит даль, сомнений рой,
Нам, земным, пространства борозды
Предстоит пройти с тобой.
Пусть не мы, пусть наши дети,
Внуки, правнуки дойдут,
Может, вспомнят, может, песню
Вроде гимна нам споют.

Не беда, что не ученый,
Что такого, что простой?
Мы трудом, своею жизнью
Пролагаем путь с тобой.
Пусть не гаснет солнце наше,
Распускаются цветы,
Верю я, что время наше,
В силах мы его найти.
И тогда по новым суткам,
Равным, может, сотням лет,
Мы уйдем к мирам и звездам,
Обогнав часы и свет.
Сколько гениев прекрасных
И мужей кристально чистых
Жизнь отдали для науки.
И мгновений ее быстрых,
Пламень сердца, что ж, взамен.
Бедность, страшное гоненье
Получили почему?
Суждено свой век жестокий
Обогнать на много лет.
Что же ты, венец природы,
Ты, прекрасный человек,
Не берег их, славы оды
Не воздал при жизни им?
Лишь бушующие воды
Гимн поют посмертно к ним,
Устремляя бег свободный,
Вал огромный, полноводный

Разбивая об гранит.

«Спи спокойно, чудотворец», —

Шепчет океан вздыхая,

Волны к берегам взметая,

Люди вспомнят, Бог простит.

«Поэт – рассказчик и певец...»

Поэт – рассказчик и певец,
Любви посланник, сердце губит,
Он собиратель и отец
Немых свидетелей и судеб.

Судьба к судьбе, душа к душе
Его прославят и осудят.
По миру пустят нагишом,
Распнут и заново возлюбят.

Не в рясе, нет, не на коленях
Свои молитвы воздает,
Его алтарь – природы своды,
Его алтарь – его народ.

Он умирает каждый день
От лжи и глупости безмерной.
И воскресает как любовь,
Любовь Создателя к Вселенной.

И ад, и рай, весь мир у ног
На вид нескромного повесы,
Властей надменных интересы,
Нет, не приемлет он,

Увы, финал извечной пошлой пьесы
Ему знаком, в нем околпачили народ.

«Кто не хотел над суетою...»

Кто не хотел над суетою
Взлететь мечтою, воспарить,
Увидеть мир самим собою
И жизни тоненькую нить.

Поверить в сказку, в провидение,
Что сон не сон, что явь не явь,
Остановив одно мгновенье,
Шагнуть в него без сожаления,
Себя неведению отдав.

И я пытаю свое счастье,
Поэзию душой любя,
Взглянуть на мир, сплетенный страстью,
Любви подвластный и несчастью,
Взглянуть, как в зеркало, в себя.

Пусть грешен я, того не скрою,
Воображением пленен.
Играю с ним, оно со мною
Моей нескладною рукою
Рисует стих, рисует сон.

Душой и сердцем опьянен,

Мир – раб любви, добра, огонь
Как разум в вечности пылает,
Мой голос эхом повторяет:
«Будь счастлив, друг!
Будь в жизнь влюблен!»

Один смешон на поле воин,
Пусть даже очень он силен.
Но кто огня любви достоин:
Кто тихо жил, какмышь,
Иль тот, кто с нею спорил?
Сто ветров качают землю,
Сто дорог ведут по свету,
Согревая жизнь, планету,
Бьются юные сердца.

Пусть подхватят песню эту,
Разнесут всю по куплету,
Пусть сольются воедино
Все земные голоса.

Пусть вовек, в веках жива
Страсть любви до безрассудства,
Пыл сойдет, с ресниц – слеза...
Жизнь, что без потерь пуста,
Как пуста душа без чувства,
Как все чувства без ума.

«Живут тут люди ближе к Богу...»

Живут тут люди ближе к Богу,
Огнем горят в груди сердца.
В беды минуты и несчастья,
Восславя господа отца,
Их души в вечность улетают,
Под солнцем нарты величают,
А души их – в миры врата.

Гибель нартов

Гибель нартов (1976)

- ▣ Нарты, победив всех врагов, решили помериться силой с богами. По одной из версий, предоставленные перед выбором нарты отказались от вечной жизни во имя вечной славы

Кавказа дети, дети мира,
Где честь и гордость не порок,
Где старины глубокой лира
Остановила время в срок.
Исполнится предначертание.
И не одно еще сказание
Прольется славой на их род.
И освежат земли дыханье
Тех славных витязей деяния,
Столкнут в потоки жизни плот,

Восславив Бога и народ.
К иным мирам и мирозданиям
По звездным рекам и скитаниям
Уйдут они и вплавь, и вброд.

«Блажен, кто ищет вдохновение...»

Блажен, кто ищет вдохновение,
В пространстве позабыв покой,
Кто суеты порочной, злой
Круг размыкает на сомненье.

Пути иные кто искал,
Кто не хотел с мечтой расстаться
И неустанно пресмыкаться,
Достоинство храня, не стал.

Любви кто не найдя не злился,
Весь мир за то в душе кляня,
Кто судит больше всех себя
И в душах ближних растворился.

Кто золото дороже чести,
Дороже дружбы не считал,
Кто совесть ядом не питал
Скупой прислужницей у лести.

Блажен и только, не всемогущ,
Блажен, но, в мир придя, признал,
Что совершенство зря искал
И в совершенстве жить бессильно.

«О боги! Боги! Свет являя...»

О боги! Боги! Свет являя,
Не торопите высший суд,
На жизнь и смерть благословляя
Души затейливый сосуд,
Полней, полнее заполняйте,
Пусть, проливаясь через край,
В нем содержимое пролившись,
Могло земной взлелеять рай.

«Я не люблю зимы...»

Я не люблю зимы,
Ее дыханья ледяного,
Ее белесые красы,
Увы, наверно, для другого.
Мне яркость красок по душе,
Тепла и света пробуждение,
Я грежу зеленью весной,
Зимы клянущее оцепенение.

«Вон тот гордец форсит, что он пьет...»

Вон тот гордец форсит, что он пьет,
А я напьюсь, мне хочется напиться,
Чудак, он просто не поймет,
Не худо раз хоть в жизни протрезвиться.

«Жизнь многогранна, мир велик...»

Жизнь многогранна, мир велик,
Судьба безжалостна, жестока.
В пространстве время одиноко,
Как твой неповторимый лик.

Кто откровение постиг?
Прошел семь степеней порока,
Добром пресыщен был, увы,
От истины, как от звезды,
Тепло дающей, так далеко.

Придти и умереть.
Так просто растворяясь в молитве
И теряясь в сомненьях, терпеть?
И что сие предел? И есть ли в нем начало,
Запутанный клубок, растянутый на миг,
В неясное движение с причала,
В растаявший последний вздоха крик.

Иди, надейся, спотыкайся,
С судьбой заигрывай и жди,
Во сне проснись и удивляйся,
Из будущего в прошлое войди.

День настоящий – день не твой,
Лукавый высветил в насмешке
Твой образ бешеной тоской
В скрипучей жизненной тележке.

В пыли с заплыванной зарей,
Из радуг лжи и безобразия
Глядит изнеженной свиньей
Реальности паскудной пучеглазие.

И лед растает, может быть,
И не растаять тоже может.
Принц датский: «Быть или не быть?»
Глаголом жжет сердца через века,
Сознание будит и тревожит.

«Ты нездоров, с утра ты пьян...»

Ты нездоров, с утра ты пьян,
В суставах пляшет дискотека,
Бессрочный отпуск твой, пустой карман,
В конце, как и в начале века.

А наш директор сдал цеха
Под водку, тару и сосиски,
Еще бы под публичный дом,
Готовя графики и списки.

Солидный куш один унес,
Пришел другой злой разработчик,
Станки распродал дня герой
И обещаний звук пустой,
Строчит с трибуны пулеметчик.

На крайность, крайность, несомненно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.